

Прибыв на постоянный двор, Чу Инхун сразу же начала подробно объяснять разделение обязанностей среди людей в группе.

Дети отвечали только за зажигание факелов и другие мелкие дела. Юй Сыфэн бывал на горе Лутай и раньше, поэтому задача чтения карты и распознавания местности по пути оставалась за ним. Чжун Миньянь и несколько других охотников отвечали за зажигание факелов и бросание мешков с солью, и он также отвечал за разбрызгивание уксуса на Тэнгу.

Сюаньцзи долго прислушивалась, но так и не услышала, чтобы они что-нибудь говорили о ней, поэтому спросила тихим голосом: «А как же я?»

Се Лэй равнодушно посмотрел на нее: «Всё, что тебе нужно сделать, это спрятаться и наблюдать позади. И не вздумай бегать вокруг».

Значит ли это, что она ничего не должна делать? Глаза Сюаньцзи засияли. На этот раз отец такой разумный и не хочет, чтобы она что-то делала!

Когда Чу Инхун увидела, как счастлива маленькая девочка, она не смогла сдержать улыбки и покачала головой, сказав: «Конечно, Сюаньцзи должна что-то сделать. Ты отвечаешь за то, чтобы покрыть этих двух кроликов медом и поджарить их».

Она бросила Сюаньцзи двух кроликов, с которых еще не сняли шкурку. Они выглядели так, словно на них только что охотились, и на ушах у них виднелись капли крови. Сюаньцзи была потрясена. Наконец, с горьким выражением лица, она взяла кроликов и спросила: «Мне даже придется снимать с них шкуру?»

- Да. Вот, это для тебя, - Чу Инхун дала ей две маленькие керамические бутылочки с прикрепленной к ним красной ниткой.

Сюаньцзи узнала их и удивилась: «О, разве это не Сянь Су [1]?»

[1] название, которое они здесь используют 香酥 /xiāng sū , которое можно перевести как «ароматный» (Сянь), «хрустящий» (Су), или «мягкое печенье»/ «мягкое тесто». На самом деле это не столько название, сколько то, как пахнет еда, если его добавить.

Это одно из домашних травяных лекарств Шаоян, очень сильнодействующее. Всего лишь небольшая ложка его, положенная в рис или чай, может заставить человека с более чем десятилетним опытом культивирования потерять способность даже связать курицу. Оно не имеет никакого вкуса или цвета, но как только его добавляют в рис и чай, он испускает сладкий аромат, который будет искушать ваш аппетит, отсюда и его название.

Чу Инхун рассмеялась: «Не забудь добавить некоторые ингредиенты, когда будешь жарить кролика. Одной бутылки Сянь Су хватит на одного кролика».

До Сюаньцзи наконец-то дошло: «Ах, так это не мы будем есть жареных кроликов! Тетя Хун, кролики для двух демонов, верно?»

Чу Инхун кивнула: «Давайте используем этих двух кроликов, чтобы выманить их, а потом возьмем инициативу в свои руки». Когда она увидела, что Сюаньцзи, кажется, понимает, но в то же время не понимает, просто продолжая кивать, она коснулась ее макушки и тихо сказала: «Почему ты называешь меня тетей Хун? Даже твоя сестра Линлун называла меня учителем».

- Потому что учитель звучит не так хорошо, как тетя Хун.

Чу Инхун боялась, что не сможет понять мысли этой маленькой девочки. Перестав улыбаться, она подробно разъяснила план по ловле демонов.

Ночью пересечь гору Лутай еще труднее, чем днем. Кто-то однажды сказал, что преодолеть эту гору еще труднее, чем подняться в небо. От подножия горы до склона холма высились странные и зазубренные скалы и крутые утесы, поэтому, если вы не будете осторожны, вполне можете свалиться вниз. Помимо этого земля была усеяна колючками. Небо было темным, и их было трудно разглядеть ясно, поэтому люди часто наступали на шипы и обнаруживали, что это был большой участок терновника и чертополоха только после того, как их ступни орошались кровью.

Пройдя менее получаса, двое носильщиков, несших соль и уксус, получили ранения.

Когда Чжун Миньянь увидел Сюаньцзи, он не смог удержаться и сказал: «Эй, ты действительно не знаешь никаких внутренних техник? Я так устал!»

Сюаньцзи покачала головой, не зная, признавать ей это или нет. Казалось, она слишком устала, чтобы говорить.

- Подожди! Не ходи туда! - Когда Чжун Миньянь увидел, что она склонилась над колючками, он поспешно протянул руку и удержал ее. - Твоя физическая сила хуже, чем у обычного человека!

Она смотрела немного растерянно, и ее лицо выглядело размытым при лунном свете, как будто покрытым толстым слоем нитей. Только глаза были невероятно яркими, но подернутые дымкой, не похожими на обычную Чу Сюаньцзи.

Когда Чжун Миньянь увидел это, он был поражен, и вдруг протянул руку и слегка коснулся ее лба. «У тебя жар!» - сказал он, изменившись в лице.

Сама Сюаньцзи тоже коснулась своего лба и прошептала: «Я просто очень устала... Я не могу дышать... Это лихорадка?»

Чжун Миньянь вспомнил, как её облили водой. Все они были культиваторами, и их тела были намного сильнее, чем у обычных людей, поэтому никто не заботился об этом. Но Сюаньцзи была другой. Она была недалёкой бессмертной, которая даже не могла запомнить полную Технику Сердца, а ее одежда была мокрой, и ей не удалось переодеться сразу.

- Ты не можешь этого сделать! Давай вернемся! – настойчиво заявил он. - Ловить демонов - это не игра. Ты так слаба, что если тебя ранят?

Сюаньцзи ничего не ответила.

Когда Чу Инхун увидела бледное лицо Сюаньцзи, она тут же подняла руку и коснулась ее лба: «Девочка больна! Учитель, почему бы нам не отослать ее обратно?» - обеспокоенно спросила она.

Се Лэй посмотрел на невидимые горы и спросил: «Сколько нам ещё идти?»

Первый охотник сказал: «Впереди, за этим склоном, находится большой пруд».

Се Лэй вздохнул и снова посмотрел на Сюаньцзи, его глаза были одновременно укоризненными и любящими. Эта маленькая девочка наконец-то дождалась последствий своей обычной лени и отсутствия практики, и она может потянуть всех за собой в такой критический момент. Но если на обратном пути она встретит демонов, её будет ждать верная смерть.

Он прошептал: «Сюаньцзи, держись. Мы скоро будем там».

Она кивнула и сделала несколько шагов вперед, но затем услышала, как Чжун Миньянь сказал: «Не ходи туда!»

Она остолбенела и почувствовала резкую боль в ступне – она наступила на колючку!

Рана в ноге заставила ее вскрикнуть от боли.

«Сними обувь», - распорядился Се Лэй, хмурясь.

У Сюаньцзи было несчастное лицо, сегодня она действительно была одержима звездой невезения. Она послушно сняла обувь и подняла ноги вверх.

Глава школы осмотрел рану, а затем вытащил длинный тонкий пинцет из кожаной сумки за поясом.

Сюаньцзи могла только кивнуть. Отец был прав, она ничего не знала и ничего не умела, кроме

как волочить ноги.

Когда она обернулась и увидела Чжун Миньяня и Юй Сыфэна, стоящих позади нее, она прошептала: «Я всегда мешаю вам, ребята».

Чжун Миньянь фыркнул, но из-за Се Лэя мог только тихо пробормотать: «Ну хорошо хоть, что ты понимаешь, что ты – ходячая проблема...»

Чу Инхун вытащила колючки из ее ступней, приложила какое-то лекарство и плотно обернула ее ноги своим собственным носовым платком, прежде чем сказать: «Я боюсь, что Сюаньцзи не сможет ходить, поэтому нужно найти кого-нибудь, чтобы нести ее».

- Я сделаю это, - с готовностью сказал Се Лэй.

Она покачала головой и сказала:

- Мы втроем не можем ее нести. Демон может показаться в любой момент, так что нам нельзя отвлекаться.

Она обернулась и помахала Миньяню: «Миньянь, понесёшь свою сестренку на спине. Когда доберемся до пруда, будем следить за окрестностями. Боюсь, запах крови привлечет монстров».

Чжун Миньянь мысленно сто раз сказал, что не хочет этого делать, но было нелегко отказать главе, поэтому ему оставалось только подойти и осторожно усадить Сюаньцзи себе за спину. «Просто здорово! И за что мне эта ноша?» - прошептал он тихим голосом.

У Сюаньцзи поднялась температура, и она была ранена, поэтому, ослабев, прильнула к его спине. Впервые услышав, как он жалуется, она прошептала: «В следующий раз я буду вести себя хорошо и останусь в гостинице».

У Чжун Миньяня всегда был характер, про который говорят «ест мягкое, но не твердое». Услышав ее слова, он больше не мог открыто выражать свое недовольство, лишь негромко бросил: «Следующего раза не будет! В будущем я тебя никуда не возьму».

Сюаньцзи молчала.

Когда она тихо оперлась на спину Чжун Миньяня, следя за мягким подъемом и опусканием его ног, то вдруг вспомнила о многом.

Она всегда не любила тренировки и была слишком ленива, чтобы заниматься боевыми искусствами или медитацией, думая, что это глупо. Она также думала, что могла бы остаться

на пике Шаоян навсегда, никогда не покидая своего дома и не заботясь о том, что происходит снаружи. Но она никогда не думала, что однажды по той или иной причине покинет убежище пика Шаоян и заботу своих родителей, как в этот раз.

Она только что обнаружила, что является ничем иным, как досадной помехой и бременем, оставив позади всё, на что она полагается для выживания. Раньше она умела лгать и могла сказать, что справится сама. Но сейчас? Может ли она действительно защитить себя?

Уф... глубоко вздохнула она.

Как можно быть ленивой и в то же время быть способной постоять за себя?

Это был серьезный вопрос, и она долго торжественно размышляла над ним, но так и не нашла ответа.

Взглянув на яркую луну в небе, Сюаньцзи впервые почувствовала смущение. У каждого свои цели. Отец мечтает обрести бессмертие, Линлун хочет править пиком Шаоян, Чжун Миньянь хочет быть признанным ее отцом... но что же она? Чего она хочет?

Она не знала.

<http://tl.rulate.ru/book/49097/1629002>